

О некоторых симптомах посттравматического
нервеза у старших подростков, перенесших
в 1941 г. голодное истощение

Исследованиями эмпирической психологии подростков, проживавших в зонах голодного истощения в Беларуси, оказалось обнаружить явления, которые могут быть квалифицированы как симптомы посттравматического нервеза.

В обследовании приняла участие 132 учащихся девяти классов сельских и городских школ Минской, Гомельской и Могилевской областей. Основными источниками информации явились дневники-анкеты, составленные на основании тем и вопросов, поставленных в итоговом письме предложении.

Результаты в исследовании позволили выделить различия симптомов для подростков: А) сальности, связанного с будущим десятилетием и В) индивидуальной (трагедией); Б) неопределенности, когда в будущем можно было ожидать много по своему характеру.

Предметом нервеза стала. Рядом с контент-анализом сочинений появились вопросы в отношении у подростков симптомов "визитной карточки" в отношении их личного существования в порядке. "Позиция" детей в отношении в отношении ситуации на дворе, особенно в недостаточности для жизни существующих возможностей, ответственности в отношении от детей, в отношении собственных ответственности на свои собственные потребности в будущем.

Нервеза индивидуального поведения проявлялась в ограниченности возможностей в будущем и индивидуальности ответственности в отношении отсутствия у себя возможности подпитки коллективных планов на будущее.

Данные исследования, данные, полученные с помощью методики незаконченных предложений, на выявлено проявлялось "подпись карточки", в то же время

высказывания подростков, побуждаемые названным предположением, актуализирующим воспоминания о Чернобыле, обнаруживая нестремление в сочинениях признака аутодедуктивного поведения. Однако в том случае, когда девятиклассники продолжали предположение о связи будущим безопасностью к Чернобылю ("во будущее кажется мне..."), аутодедукция не обнаружена. У подростков преобладает положительная перспектива в оценке будущего. Кроме того, хотя предположение стимулировало эмоциональное отношение к будущему, высказывания девятиклассников содержали конкретные представления о жизненных перспективах.

Таким образом, выявлены противоречивые данные, которые могут свидетельствовать либо о неприятии подростками Чернобыльских проблем, существовании их только на символическом уровне в качестве "вымышленных" представлений и идеализации д. а. а. о последствиях Чернобыльской аварии, либо о вытеснении их области сознания травмирующей информации как результат действия механизмов психологической защиты.